

ИЛЬФ И ПЕТРОВ

Ильф, Илья Арнольдович (1897-1937) (наст. фамилия Файнзильберг), Петров Евгений Петрович (1903-1942) (наст. фамилия Катаев), русские прозаики.

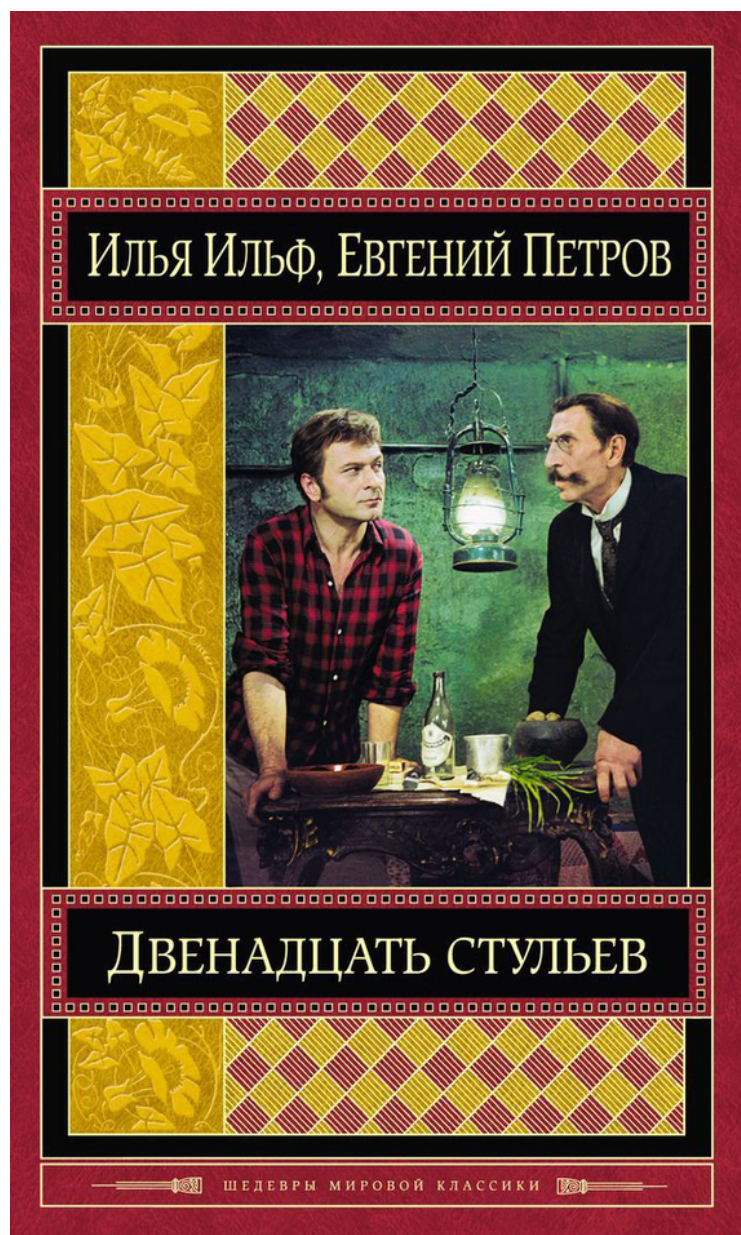

Ильф родился 4 (16) октября 1897 в Одессе в семье банковского служащего. В 1913 окончил техническую школу, после чего работал в чертежном бюро, на телефонной станции, на авиационном заводе, на фабрике ручных гранат. После революции был бухгалтером, журналистом в ЮгРОСТА, редактором в юмористических и др. журналах, членом Одесского союза поэтов. В 1923 приехал в Москву, стал сотрудником газеты «Гудок», с которой в 1920-е годы сотрудничали М. Булгаков, Ю. Олеся и другие известные впоследствии писатели. Ильф писал материалы юмористического и сатирического характера - в основном фельетоны.

Петров родился 30 ноября 1903 в Одессе в семье преподавателя. Стал прототипом Павлика Бачея в трилогии своего старшего брата Валентина Катаева *Волны Черного моря*. В 1920 окончил классическую гимназию и стал корреспондентом Украинского телеграфного агентства. В автобиографии Ильфа и Петрова (1929) о Петрове сказано: «После этого в течение трех лет служил инспектором уголовного розыска. Первым его литературным произведением был протокол осмотра трупа неизвестного мужчины». В 1923 Петров приехал в Москву. В. Катаев ввел его в среду журналистов и литераторов. Петров стал сотрудником журнала «Красный

перец», а в 1926 пришел работать в журнал «Гудок». Как и Ильф, писал в основном юмористические и сатирические материалы.

В 1927 с совместной работы над романом *Двенадцать стульев* началось творческое содружество Ильфа и Петрова. Сюжетная основа романа была подсказана Катаевым, которому авторы посвятили это произведение. В воспоминаниях об Ильфе Петров впоследствии писал: «Мы быстро сошлись на том, что сюжет со стульями не должен быть основой романа, а только причиной, поводом к тому, чтобы показать жизнь». Это в полной мере удалось соавторам: их произведения стали ярчайшей «энциклопедией советской жизни» конца 1920-х - начала 1930-х годов.

Роман был написан менее чем за полгода; в 1928 он был издан в журнале «30 дней» и в издательстве «Земля и фабрика». В книжном издании соавторы восстановили купюры, которые вынуждены были сделать по требованию редактора журнала.

Остап Бендер первоначально был задуман как второстепенный персонаж. Для него у Ильфа и Петрова была заготовлена только фраза: «Ключ от квартиры, где деньги лежат». Впоследствии, как и множество других фраз из романов об Остапе Бендере («Лед тронулся, господа присяжные заседатели!»; «Знойная женщина - мечта поэта»; «Утром деньги - вечером стулья»; «Не буди во мне зверя» и др.), она стала крылатой. По воспоминаниям Петрова, «Бендер стал постепенно выпирать из приготовленных для него рамок, скоро мы уже не могли с ним сладить. К концу романа мы обращались с ним, как с живым человеком, и часто сердились на него за нахальство, с которым он пролезал в каждую главу».

Некоторые образы романа были намечены в записных книжках Ильфа и в юмористических рассказах Петрова. Так, у Ильфа есть запись: «Двое молодых. На все жизненные явления отвечают только восклицаниями. Первый говорит - «жуть», второй - «красота». В юмореске Петрова *Даровитая девушка* (1927) девица «с малообещающим лобиком» разговаривает языком героини *Двенадцати стульев* людоедки Элочки.

Роман *Двенадцать стульев* привлек внимание читателей, но критики его не заметили. О. Мандельштам с возмущением писал в 1929 о том, что этот «брызжущий весельем памфлет» оказался не нужен рецензентам. Рецензия А.Тарасенкова в «Литературной газете» была озаглавлена *Книга, о которой не пишут*. Рапповская критика назвала роман «серенькой посредственностью» и отметила, что

в нем нет «зарядки глубокой ненависти к классовому врагу».

Ильф и Петров начали работать над продолжением романа. Для этого им пришлось «воскресить» Остапа Бендера, зарезанного в финале *Двенадцати стульев* Кисой Воробьяниновым. Новый роман *Золотой теленок* был опубликован в 1931 в журнале «30 дней», в 1933 вышел отдельной книгой в издательстве «Федерация». После выхода *Золотого теленка* диалогия стала необыкновенно популярной не только в СССР, но и за границей. Западные критики сравнивали ее с *Приключениями бравого солдата Швейка* Я. Гашека. Л. Фейхтвангер писал, что никогда не видел, чтобы «содружество переросло в такое творческое единство». Даже В. В. Набоков, презрительно отзывавшийся о советской литературе, отметил в 1967 поразительную одаренность Ильфа и Петрова и назвал их произведения «совершенно первоклассными».

В обоих романах Ильф и Петров пародировали советскую действительность — например, ее идеологические клише («Пиво отпускается только членам профсоюза» и т.п.). Предметом пародии стали и спектакли Мейерхольда (*Женитьба* в театре Колумба), и опубликованная в 1920-е годы переписка Ф.М. Достоевского с женой (письма отца Федора), и искания постреволюционной интеллигенции («сермяжная правда» Васисуалия Лоханкина). Это дало основания некоторым представителям первой русской эмиграции назвать романы Ильфа и Петрова пасквилем на русскую интеллигенцию.

В 1948 секретариат Союза писателей постановил считать *Двенадцать стульев* и *Золотой теленок* пасквильными и клеветническими книгами, переиздание которых «может вызвать только возмущение со стороны советских читателей». Запрет на переиздание был закреплен и специальным постановлением ЦК ВКП(б), действовавшим до 1956.

Между двумя романами о Бендере Ильф и Петров написали сатирическую повесть *Светлая личность* (1928), две серии гротескных новелл *Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска* и *1001 день, или Новая Шахерезада* (1929) и др. произведения.

С 1932 Ильф и Петров начали писать фельетоны для газеты «Правда». В 1933-1934 побывали в Западной Европе, в 1935 - в США. Очерки о путешествии в

США составили книгу *Одноэтажная Америка* (1937). Это было произведение о небольших провинциальных городках и фермах, а в конечном счете - о «среднем американце».

Творческое сотрудничество писателей прервала смерть Ильфа в Москве 13 апреля 1937. Петров прилагал много усилий для публикации записных книжек Ильфа, задумал большое произведение *Мой друг Ильф*. В 1939-1942 Петров работал над романом *Путешествие в страну коммунизма*, в котором описывал СССР в 1963.

Во время Великой Отечественной войны Петров стал фронтовым корреспондентом. Погиб 2 июля 1942 в авиакатастрофе, возвращаясь в Москву из Севастополя.

<http://www.krugosvet.ru>

Цитаты из произведений Ильфа и Петрова

- Время, которое у нас есть, - это деньги, которых у нас нет.
- Ещё ни один пешеход не задавил автомобиля, тем не менее, недовольны почему-то автомобилисты.
- Собака так предана, что просто не веришь в то, что человек заслуживает такой любви.
- Все талантливые люди пишут разное, все бездарные люди пишут одинаково и даже одним почерком.
- Киса! Я давно хотел вас спросить как художник художника: вы рисовать умеете?
- Он любил и страдал. Он любил деньги и страдал от их недостатка.
- А может, вам еще ключ от квартиры, где деньги лежат?
- Дело помощи утопающим - дело рук самих утопающих.
- Вы не пьете, не курите, девушками не увлекаетесь... Зачем Вам деньги? Вы же не умеете их тратить.
- Лёд тронулся, господа присяжные заседатели, лёд тронулся!
- Нам грубиянов не надо. Мы сами грубияны.

- Автомобиль - не роскошь, а средство передвижения.
- Есть еще от жилетки рукава, круг от бублика и мертвого осла уши.
- Я, конечно, не херувим. У меня нет крыльев, но я чту Уголовный кодекс. Это моя слабость.
- Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте.
- Командовать парадом буду я!
- Молодая была уже не молода.
- Остап прошел в комнату, которая могла быть обставлена только существом с воображением дятла.
- Напился так, что уже мог творить различные мелкие чудеса.
- На вашем месте я бы сидел на месте.
- Жить на такой планете - только терять время.
- Мы ехали в поезде по Крыму. Когда моя соседка увидела зеленую траву, она так обрадовалась, как будто она была коровой, всю зиму проведенной в мрачном уединении хлева.
- Сто раз просыпаюсь за ночь. Каждый сон маленький, как рыбья чешуйка. К утру я весь в этой чешуе.
- Это были гордые дети маленьких ответственных работников.
- Ей четыре года, но она говорит, что ей два. Редкое кокетство.
- В фантастических романах главное это было радио. При нем ожидалось счастье человечества. Вот радио есть, а счастья нет.
- По линии наименьшего сопротивления всё обстоит благополучно.
- Смешную фразу надо лелеять, холить, ласково поглаживая по подлежащему.
- Всегда есть такой человек, который изо всех сил хочет высказаться последним.
- Человек, с которым надо сидеть рядом и указывать ему, что хорошо, а что плохо, иначе он может перепутать.

- Над городом слышался скрип колеса фортуны.
- Я - свободный художник и холодный философ.
- Мы им этого не простим! Мы им этопомним!
- Отдай колбасу, дурак! Я всё прощу!
- Туды его в качель...